

— Сейчас по всем улицам и переулкам ходят слухи, но люди боятся говорить вслух, чтобы не лишиться головы. Однако, на мой взгляд, это звучит довольно правдоподобно.

Не прошло и трёх дней, как весь город тихо наполнился слухами: Се Линьюань, демон, не умер, а продолжает сеять хаос в мире, а Сяо Лан — это посланный небом избавитель, который должен занять трон вместо императора. Сяо Лан, казалось, ничего не знал об этом, каждый день спокойно сидел в своей столичной усадьбе, пил чай, пока народ не начал умолять его, а чиновники — просить взять власть. Лишь тогда он, с видимой неохотой, с благородством принял на себя миссию, следуя воле Неба, чтобы уничтожить демона, свергнуть нечестивого императора и повести войска на штурм императорского дворца.

Во дворце Сяо Янь спускался по каменным ступеням в подземелье, невольно вздрогнув от холода.

— Льда достаточно?

— Ваше Величество, сейчас слишком жарко, лёд плохо сохраняется, боюсь, его скоро не хватит.

Сяо Янь резко ударил слугу по лицу:

— Вы, бездельники! Неважно, как вы это сделаете, но найдите мне лёд, иначе я уничтожу всех ваших родных до девятого колена!

Слуги, дрожа, упали на колени, не смея проронить ни слова. Сяо Янь махнул рукой:

— Убирайтесь! Оставьте меня одного с Линьюанем.

Слуги, словно получив помилование, поспешно удалились.

Спустившись в глубину ледяного хранилища, Сяо Янь увидел в центре ледяное ложе, на котором лежал мужчина в красных одеждах. Его лицо было чистым от крови, он выглядел спокойным, будто спал.

Сяо Янь наклонился, поцеловал уголок губ Се Линьюаня, взял его руку и сел рядом.

— Линьюань, я снова пришёл к тебе. Мне так тебя не хватает.

Он долго смотрел на лицо Се Линьюаня, пока вдруг не почувствовал жар в животе. Его рука потянулась к красной одежде, он слегка приоткрыл ворот, обнажив белоснежную ключицу. Сяо Янь начал медленно проводить пальцами по коже, теряя контроль над собой. Его желание разгоралось, и он уже не мог сдерживаться. Когда его руки потянулись к поясу Се Линьюаня, дверь ледяного хранилища открылась. Прислужник, увидев эту сцену, смущённо упал на колени и, заикаясь, произнёс:

— Ваше Величество, простите, но канцлер срочно хочет вас видеть. Он говорит, что... что князь Чжэньнань... восстал!

Даже будучи в ярости, Сяо Янь, услышав о восстании Сяо Лана, вынужден был поспешить в зал. Канцлер нервно ходил взад-вперёд, несколько министров шептались между собой. Хотя Се Линьюань и сеял хаос при дворе, доверяя негодяям, эти почтенные чиновники могли ругать его сколько угодно, но он никогда не отвечал и не причинял им вреда. Однако эти учёные мужи не хотели верить, что Се Линьюань не желал их убивать. Они были уверены, что Сяо Янь

ещё сохранил совесть, но был временно ослеплён злодеями, и потому ненавидели Се Линъюаня ещё сильнее.

После смерти Се Линъюаня Сяо Янь почти перестал заниматься государственными делами, оставив их на канцлера. Воспользовавшись моментом, он уничтожил всех, кого считал нужным, и двор стал новым. Эти верные министры надеялись, что всё вернётся на круги своя, и, хотя их император упрямо хранил тело Се Линъюаня, они закрывали на это глаза. Со временем, думали они, Сяо Янь снова станет прежним. Однако Сяо Лан внезапно появился, и, в добавок ко всему, начались природные бедствия. Канцлер вздохнул и покачал головой: жизнь непредсказуема, и какие бы препятствия ни возникали, их придётся преодолевать. Сейчас, подумал он, восстание Сяо Лана, хотя и является предательством, может стать шансом для Сяо Яня. Если не воспользоваться им, это будет конец, но если всё получится, то всё закончится. Ради империи, ради Сяо Яня, они должны снова заставить его страдать. Быть верным слугой трудно, но влюблённый не должен быть императором.

Пока он размышлял, Сяо Янь вошёл. Министры быстро выстроились, поправили свои одежды и поклонились:

— Ваше Величество!

— Поднимитесь.

Сяо Янь тяжело опустился на трон, выглядев крайне измождённым.

— Дядя, то есть Сяо Лан, что сейчас происходит?

— Ваше Величество, ситуация критическая. Сяо Лан уже в столице, его авангард расположился на окраине, а войска с юга, скорее всего, скоро подойдут!

Сяо Янь раздражённо потер виски и махнул рукой:

— Пусть Хэлянь разберётся с этим.

— Ваше Величество, генерал Хэ уже отправился к границе с Варварским царством. Варвары сейчас готовы воспользоваться ситуацией, чтобы подлить масла в огонь. Даже если мы вызовем Хэляня обратно, он не успеет вернуться вовремя. Мы не можем ждать!

— Тогда отправьте кого-то другого. Разве в нашем дворе нет других генералов?

— Конечно, есть, но... даже если генералы готовы сражаться, солдаты не имеют боевого духа!

Сяо Янь замер, удивлённо посмотрев на канцлера:

— Почему?

— Ваше Величество, разве вы не слышали слухи, которые распространились по столице? Говорят, что... что...

— Канцлер, вы всегда были красноречивы, почему сейчас запинаетесь? Что говорят?

— Говорят, что Се Линъюань не умер, а превратился в лису-оборотня, которая высасывает вашу жизненную силу. Сяо Лан идёт на столицу, чтобы уничтожить этого демона...

Сяо Янь взорвался:

— Хватит! Кто поверит в эту детскую сказку?

— Ваше Величество, вы, конечно, мудры и не поверите, но народ глуп! В последние годы бедствия следуют одно за другим, и люди ищут утешения в суевериях...

Сяо Янь быстро подошёл к канцлеру, схватил его за воротник:

— А вы, канцлер, верите? Если вы знали об этом, почему не остановили слухи?

Канцлер не удивился ярости Сяо Яня и спокойно принял его грубость:

— Ваше Величество, я виноват! Мы пытались подавить слухи, но это только усугубило ситуацию. Более того, никто не может остановить шёпот на улицах.

Канцлер, заметив, что Сяо Янь немного успокоился, продолжил:

— Ваше Величество, сейчас Сяо Лан пользуется поддержкой народа, а солдаты и так ненавидят Се Линьюаня. Если мы заставим их защищать его тело, у них не будет боевого духа.

Сяо Янь отпустил канцлера, повернулся спиной и вздохнул:

— Что же делать?

Канцлер посмотрел на своих коллег, они кивнули друг другу, и все поклонились:

— Мы умоляем ваше Величество отдать тело Се Линьюаня!

Сяо Янь резко открыл глаза, поднялся и смахнул все документы со стола. Он указал на министров:

— Вы... вы... клялись мне! Клялись! Что?!

— Ваше Величество, берегите себя!

Сяо Янь закашлялся, изо рта показалась кровь.

— Вы все... заставляете меня...

— Ваше Величество, слухи нельзя остановить, но можно использовать их! Мы должны убедить народ, что вы истинный Сын Неба, и тогда Сяо Лан потеряет поддержку, а солдаты будут готовы умереть за вас!

— Линьюань...

— Ваше Величество, если Сяо Лан захватит дворец, тело Се Линьюаня будет осквернено. Но если мы пожертвуем им, ваше имя, память императрицы и честь династии будут сохранены! Ваше Величество, подумайте!

— Подумайте, Ваше Величество!

Голоса министров заполнили зал. Сяо Янь посмотрел на поклонившихся чиновников и внезапно осознал, что с того момента, как он полюбил Се Линьюаня, он обрёк себя на одиночество.

Сяо Янь долго молчал, а когда поднял голову, его лицо было в слезах.

— Канцлер... неужели это единственный выход?

Канцлер был учителем Сяо Яня ещё с тех пор, когда тот был наследным принцем. Хотя в последние годы Сяо Янь разочаровал его, он всё ещё чувствовал боль, видя его страдания. Но сейчас он должен быть твёрдым, ведь он делал это ради Сяо Яня, ради законного императора Династии Шунь.

— Ваше Величество, это необходимо.

— Кашель... уйдите, я хочу отдохнуть.

У входа в пещерную обитель Янь Яня.

Только что закончив тренировку, Янь Янь присел отдохнуть под деревом, как вдруг вернулся Чи Сяо. Птица мягко приземлилась рядом, клюнула его пальцы, и Янь Янь погладил её перья.

— Ты был у Ачжо?

Чи Сяо, словно смутившись, прижался головой к его плечу и защебетал.

<http://bllate.org/book/15548/1413567>